

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

стр. 6-7

ПАМЯТИ ВЕЛИКОГО АКТЕРА

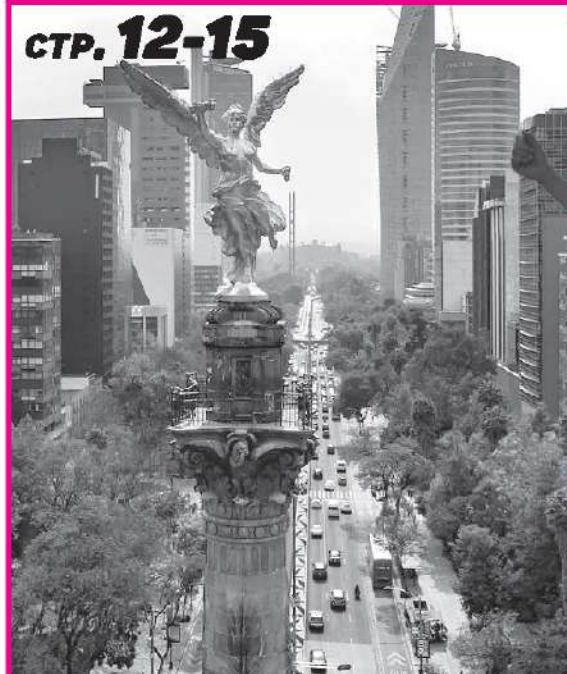
СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№5 (34)
ФЕВРАЛЬ 2021

Бульварные новости

стр. 12-15

А МЕКСИКА ПОХОЖА НА РОССИЮ

КТО И КАК ПРИДУМАЛ СКАУТОВ

стр. 8-9

стр. 5
«Я ДЕРЖУ
ЧИТАТЕЛЯ В
НАПРЯЖЕНИИ»

Мексика

А МЕКСИКА ПОХОЖА НА РОССИЮ

Геннадий Норд

Есть на земле полтора десятка городов, которые оставили отметину на моей судьбе. Каждый из них мне дорог. Может быть, когда-нибудь я напишу о них очерки. Во всяком случае, цикл стихотворений «Города мои, города» уже давно опубликован.

Но среди них есть город, который манил меня с детства. Мехико...

Мексиканцы страшно похожи на нас. Такая же революция, такая же гражданская война, такой же разгул коммунистов, которые до сегодняшнего дня шумят митингами на центральных площадях города. И как в пионерском лагере утром и вечером на центральной площади взвод президентской охраны поднимает и спускает государственный флаг страны.

Еще в школе я написал сочинение на свободную тему о советском стайере Хьюберте Парнакави, который в жару во время забега потерял сознание, но неизмеримым усилием воли добрел до финиша и не подвел команду. Случилось это на Олимпиаде в Мехико.

Мехико, я знаю о нем, практически, все.

Самый большой город в мире занимает сто тысяч пятьсот квадратных километров долины, обрамленной горами. Над ним возвышаются действующие вулканы

Кафедрала и Президентский дворец на Зокало

Попокатепетль и Истаксиутль — Курающий мужчина и Спящая дева. И если они до сих пор не разрушили Мехико до основания, то только потому, что он стоит

на мощной почвенной подушке, плавающей на подземном озере.

Когда-то на этом месте находилась столица ацтеков Теноочитлан.

Верховный жрец однажды увидел сон, в котором боги сказали ему:

— Веди племя на юг до тех пор, пока не приведешь в долину, покрытую озерами и лесами и окруженному горами. Там ты увидишь орла, сидящего на кактусе и рвущего когтями и кловом змею. На этом месте и нужно основать город.

Несколько лет вел Верховный жрец племя, пока однажды они не увидели на берегу озера, на высоком кактусе черного орла, разрывающего змею. Это был божественный знак. Вот здесь на озере Теско и был возведен Теноочитлан.

Эрнан Кортес с горсткой испанских конкистадоров был радушно принят при дворе ацтекского правителя Моктесумы II. Иногда его называют Монтесума, но это один и тот же человек. Он пользовался абсолютным доверием монарха. Отличавшийся не только храбростью, но и вероломством, Кортес организовал заговор,

Теотиуакан

Вид на Теотиуакан

в котором ему помогла дочь Моктесумы. Красавица Мелинчे влюбилась в Кортеса. Благодаря ей он установил контакты с мятежными племенами и, практически, их руками захватил власть. А потом в течение двух лет поочередно расправился и со своими союзниками.

В последующие века столицу и страну потрясали восстания и революции, которые, перемешав народение, выковали мексиканца — носителя трех культур: индейской, испанской и современной.

А орел, рвущий змею, навечно остался на гербе и флаге страны.

Если ехать по скоростной трассе на северо-восток к отрогам Восточной Сьерра-Мадре, то в пятидесяти километрах от Мехико попадашь в Теотиуакан.

Но сначала обязательная остановка на импровизированном рынке, где местные умельцы продают ювелирные изделия, поделки из вулканической лавы, индейскую атрибутику.

— Куличите пива, — просит пожилой мексиканец, поглаживающий по холке осла, — и вы увидите аттракцион.

Тут же покупаю бутылочку «Короны» и отдаю ему. Мексиканец срывает пробку и протягивает бутылку ослу. А осел, зажав горлышко зубами, вливает в себя содержимое и, мотнув головой, отбрасывает бутылку. Вокруг смеются завидцы.

Пейзаж украшают агавы магей с голубоватыми, мощными листьями и нежно-зеленые кактусы нопаль. Именно на кактусе нопаль сидит орел, увековеченный на гербе страны.

Нопаль культивируют на плантациях: листья, счищенные от иголок, обжаривают в сухарях и подают, как оладьи. Маринованные листья по вкусу напоминают маринованные грибы. Плоды нопали подают на десерт, а цветы используют для салатов и приправ.

Нопаль является жилищем насекомого-коченеля. Еще индейцы получали из него очень устойчивую органическую красную краску.

Не менее популярны мексиканцами и агава. Её в Мексике более трехсот видов. Из корней производят текилу и местную водку мескаль. Из листьев агавы делают волокно.

А еще из отвояют, пожалуй, самый популярный в стране напиток пульке. Говорят: сколько семей в Мексике, столько пульке. Каждый готовит её по собственному рецепту. И напоминает пульке нашу брагу и по вкусу, и по технологии производства: тёже брожение и отстой.

Чесской планировкой улиц. Проходы между домами, дворцами, административными зданиями пересекаются под прямым углом. Центральная улица — Дорога мертвых — соединяет две пирамиды — пирамиду Солнца на юге с пирамидой Луны на Севере. Ширина этого проспекта сорок метров, а длина четыре километра.

Пирамида Солнца высотой около шестидесяти пяти метров в основании имеет прямоугольник с протяженностью сторон двести сорок и двести пятьдесят пять метров. Она уступает пирамиде Хеопса по размерам, но превосходит ее по статусу. Пирамида Солнца возводилась как храм, а не как могильник.

В пирамидах Мексики нет захоронений. Подняться на пирамиду Солнца у меня не хватило духу.

Но на пирамиду Луны все-таки залез. Она всего-то сорок два метра.

Подъем напоминает восхождение к небесам — ступени круты и высокие.

С усеченной вершиной открывается колоссальный вид на город. Конечно, не такой, как с пирамиды Солнца. Но все же...

Из окна номера гостиницы «Мажестик», в которой я обычно останавливался, приезжая в Мексику на гастроли, открывается широкий вид на площадь Зокало.

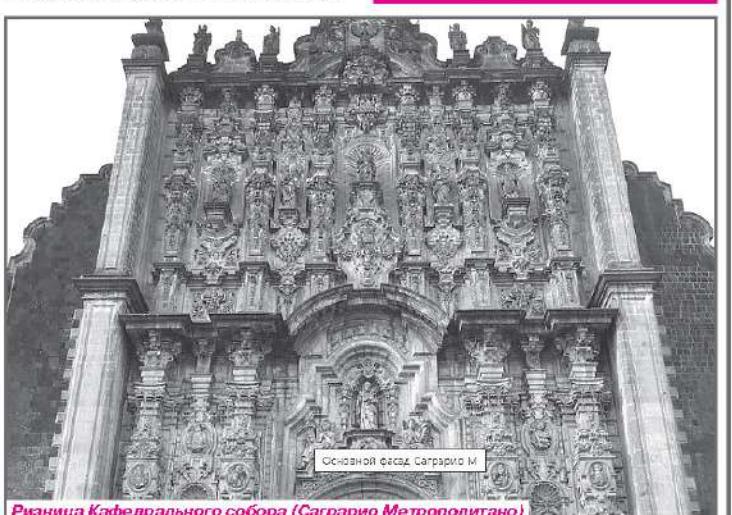
Это на ней каждое утро гвардейцы поднимают флаг страны, а по четвергам играет военный духовой оркестр.

Через площадь напротив национальный президентский дворец — Пасео Националь.

А слева расположился Национальный кафедральный собор. Кафедрала является одним из красивейших храмовых сооружений города. Его возвели по проекту архитекторов де Арисиега и Пересде Кастаньеда, а в конце XVII — начале XIX веков достраивали лучшие городские зодчие, весьма удачно применившие сочетание классического стиля и барокко для призыва Собору нового гармоничного облика. Это сооружение является самым старым христианским храмом в Америке — ему без трехсот лет.

К собору примыкает здание с очень красивым фасадом, это ризница Кафедрального собора (Саградио Метрополитано). Ее фасад выполнен в духе разных деревянных эзотерических образов — ретабло и отличается особой пышностью. Гигантские портала украшают мелкая филигранная резьба. Фасад облицован красно-коричневым пористым

Окончание на с.14-15

Основной фасад Саградио Метрополитано

Монумент Анхело

Полифорум Сикейроса

Окончание. Начало на с. 12-13

камнем, на фоне которого выделяются обильный архитектурный декор и скульптуры, высеченные из светлого мелкошернистого песчаника.

Сам Кафедрала является собой яркий пример поведения завоевателей: он не только построен на месте разрушенного ацтекского храма императора Моктесумы, а в буквальном смысле состоит из камней пирамид, разобранных испанцами. А еще он пример долгостроя, закончившегося через 200 лет после начала. Здание высотой в шестьдесят пять метров, выполненное из серого камня и белого гранита, представляет собой великолепный образ колониальной архитектуры, а заодно является узнаваемым символом столицы.

Первый камень в основание собора был установлен самим Эрнаном Кортесом в 1524 году, и возложил он его в точке, имеющей символическое значение, на перекрестке дорог, ведущих к духовному центру ацтекской столицы.

В 1547 году этому храму было присвоено Соборное достоинство Святейшего Престола, и он стал Кафедральным.

Один из алтарей — Алтарь Процессии — украшен мрамором, сником и золотом, службы перед ним происходят только по большим праздникам. Он был поврежден во время пожара 1967 года. Но не было бы счастья, как говорится: этот пожар привел к обнаружению ранее спрятанных сокровищ, в том числе, более пятидесяти картин, исторических документов, касающихся Эрнана Кортеса и моста захоронения первого губернатора Веракруса Мигеля Барригана.

И еще одна фишка Кафедрала — как у нас раньше в Исаакиевском соборе маятник Фуко, так здесь из центра купола свисает гигантский маятник. Только здесь он изображает не мирное существо вращение земли, а чертит на полу диаграмму, отмечая геомагнитные изменения. Нетолько внешняя архитектура является самой большой привлекательностью

Пасео де ла Реформа

этого популярного собора, внутренние интерьеры столь же великолепны. Многочисленные произведения искусства, религиозные реликвии и склепы украшают каждый уголок в том числе и во всех шестнадцати часовнях. Покрыты золотом поверхности и высокие потолки добавляют величия алтарям Собора.

Внутри Собора проходят хоральные и сакральные музыкальные концерты. В определенные даты можно посетить колоколины и катакомбы. Причем вход абсолютно бесплатный, что сильно радует туристов со всего света.

Собор, как и весь Мехико, год за годом постепенно погружается в забытое озеро, на котором был построен город.

Кафедрала столько раз страдал от землетрясений, что сейчас поддерживается и внутри и снаружи металлическими домкратами.

Справа станция метро. Говорят в Мехико красивое метро. Но я за большое

количество посещений этого города ни разу в метро не спустился. И ни разу не ездил на автобусах.

Да, расстояния огромные, но я люблю бродить по улицам Мехико пешком.

По улице Мадеро, где меня узнают владельцы магазинов и закусочных, приветствуя, машут руками, выходя на авеню Бенито Хуарес и мимо театра Белла Артс, на сцене которого выступают топио к главной улице города Пасео де ла Реформа.

Если от знаменитого монумента Анхело повернуть налево, то попадаешь на авеню Инсургентес. Здесь находится «Полифорум» Сикейроса.

Давид Алфаро Сикейрос был последним представителем великой тройки мексиканских музейистов, Хосе Ороско и Диего Ривера, прославленные не менее жизни, им не посчастливилось осуществить нечто подобное последней работе Сикейроса.

Парк Чапультепек

В жизни Сикейроса случалось разное. Коммунист Сикейрос был даже среди тех, кто покушался на Троцкого.

Но судьба распорядилась таким образом, что итог полувечевой истории мексиканской настенной живописи подвел именно он.

Возможность реализовать свои идеи у талантов часто зависит от амбиций политиков. Богат Мануэль Суарес захотел построить рядом с отелем «Мехико» мировой центр бизнеса. По его замыслу архитектура, внешняя и внутренняя отделка должны были быть абсолютно оригинальными, не имеющими аналогов, а стены украсены гигантской фреской, отражающей историю человечества.

Создание такой фрески было под силу только Сикейросу.

Так судьба свела коммуниста-художника и местную акулу капитализма.

Сикейрос взял на себя решение всех организационных вопросов, создал международный коллектив художников и даже перекроил первоначальный проект здания, подчиняя архитектурные формы художественному замыслу. Но сначала он изменил тему фрески. Вместо «Истории человечества» — «Марш человечества в Латинской Америке».

Маятник в Кафедраль

Потребовалось пять лет напряженной работы, чтобы завершить грандиозный труд. «Полифорум» — самая большая фреска в мире. Но площади она в три раза больше знаменитой фрески Микеланджело в Сикстинской капелле. По инициативе дона Мигеля Суареса «Полифорум» первоначально называли «Капеллой Сикейроса».

Если есть силы и не гудят ноги, то можно дойти до парка Чапультепек с музеями, аттракционами, а, главное, со скамейками, на которых приятно отдохнуть в тени деревьев.

И потом медленно, с трудом двигаться к гостинице.

Но уже по другой стороне пасео де ла Реформа, рассматривая другие достопримечательности.

И если повезет, добраться домой до ливня. Никуда не денешься, такая уж в этом городе погода: каждый день в шесть вечера идет ливень. Причем, несмотря на жару, холодный. И именно в шесть вечера.

Минут десять — пятнадцать, и на улицах опять сухо.

Но явно-таки промокши прости.

Надо было лечиться, а таблеток я с собой не захватил. Мексиканских же лекарств не знал.

Но ведь есть испытанный народный душин способ. Иду в магазин и покупаю головку чеснока.

Полифорум

На углу улиц Мадоро и Лазаро нахожу симпатичный ресторанчик в виде старого испанского дворика с фонтаном, фресками и витражами.

Борща в меню, конечно же, нет. Поэтому заказываю горячий суп с лапшой.

Официант убегает выполнять заказ, а к моему столику подкатывает тележку, уставленную бутылками, молодая барменша.

— Пожалуйста, — прошу, — стакан водки. — Водки нет, — отвечает барменша. — Есть виски, текила, ром, джин.

— Давайте сто грамм виски.

Девушка наливает виски, разбавляет содовой, кидает несколько льдинок и подает мне.

— Вы не поняли, — говорю, чихая. — Я просил чистый виски.

Барменша кивает и забирает мой стакан. Затем наливает в другой стакан и кидает лед.

— Вы опять не поняли, — кашляю я в ответ. — Мне нужен чистый виски. Без льда.

— У нас так не пьют, — растерянно говорит девушка.

— А я не пью, — заявляю. — Я лечусь!

Наконец, мне удается добиться чистого виски. В это время подоспел и горяченький супчик.

Начинаю лечение: опрокидываю в себя стакан, очищаю чеснок и быстро заезжаю супчиком, пока он не остыл.

Запах чеснока летит по всему ресторану. Посетители обворачиваются и смотрят на меня, как на шоу.

Но я, не обращая ни на кого внимания, добиваю супчик, расплачиваюсь и бегу в гостиницу под одеяло.

... Так получилось, что ровно через год я опять прилетел в Мехико. И решил побывать в знакомом испанском дворике.

И представьте, к моему столику подошла все та же барменша, поздоровалась, сказала, что узнала меня и предложила мне стакан чистого виски.

Оказывается, с того раза чистый виски стал фирменным эксклюзивным напитком ресторана.

Значит, в Мехико остался и мой след...

...Голос сописки и «Кукарача»,
чумные пальцы ласкают спирру.
Ты заплачешь и, чуть не плача,
в юности бросаешься, словно в болото...

...Кондор летит в облаках Сьерра Мадре,
перекосисто союз французов ахах,
юной мусташер, задумчивый на дне,
спящий вулкан и застывшая лава,

горы, сомбреро, усы и палиасы,
дикая звезда полуничих коней...

...Причины зами, манихи панихи,
и с каждой книгой сильней и сильней!...

Парк Чапультепек

...Город испещрен изобилием красок,
последовательных, быстрых дождей.
Золото в лавах, как кони из сказок,
взгляд воронило в стёны сочём...

...Пасно де ла Реформы в расцвете
новых отелей, зовущих в уют —
сплата добра сказки о лете.
Снова я здесь, и меня узнают...

...Словно из бронзы оттиснутые лица,
чары романсов внизу у окна,
флаг поднимается в центре сплющи —
так на поверхку выходят страны...

...Гостины пурпурный, лимон и изюма,
такое с приспособлением, как динамики...
...Здесь только времена не пофигисто,
чтоб зацепиться за край пирамид...

...Время слепого с соборов окрестных
а темь Чапультепек и зул агэй,
а эстраде танцы и ритмы фиесты,
а гром барабанов и трубам корриды...

...Песни Венеции, Рима фонакиы,
краины Париза и Гондона смог —
все отразилось нечепко и странно
о зеркале склоненных солнцем дорог...

...Звуки гитары, «Бесале мучо» —
тако осиречается с небом в жажде...
Цель тела грозы минуют и тучи,
бунтос диас, мой Мексико Синти!

Полифорум

